

Среди гостей этого вечера был и отец Жун Фэя, Жун Цзиньянь. Су Чжэнь был одет в строгий черный костюм, который идеально подчеркивал его изящную и стройную фигуру. На других такой костюм выглядел бы сдержанно и строго, но когда Су Чжэнь шел, он казался посланником бога луны, добавляя нотку таинственности.

Жун Цзиньянь и Су Чжэнь встретились, и официант подал им шампанское и красное вино.

— Пришел? — Жун Цзиньянь, что было редкостью, улыбнулся.

— Дядя Жун. — Су Чжэнь вежливо чокнулся с ним бокалами, и в этот момент вспыхнула вспышка камеры. Журналисты, снимающие на благотворительных вечерах, были куда более профессиональными, чем обычные папарацци.

— Господин Жун, сегодня фильм вашего сына Жун Фэя «Легкий ветер» завершил съемки. Раньше Жун Фэй, казалось, не проявлял интереса к актерскому мастерству, и фильмы, которые он снимал до конца, были редки. Но на этот раз он, наоборот, закончил съемки на две недели раньше срока. Не оказывали ли вы на него какого-то давления?

Жун Цзиньянь улыбнулся:

— Ли Чэн — режиссер, который стремится к совершенству. Возможно, его строгость повлияла на Жун Фэя. Иногда родители могут говорить тысячу раз, но это не сравнится с одним словом от другого человека. И в последнее время Жун Фэй стал более ответственным, я рад этому.

— А как насчет вас, Су Чжэнь? Ранее скандал с «опекой» вызвал бурю, когда Жун Фэй предложил вам стать его спонсором, что привело к массовому бойкоту со стороны зрителей. Возможно, даже если этот фильм выйдет, его никто не посмотрит. Что вы думаете по этому поводу?

Су Чжэнь улыбнулся, его элегантная и естественная улыбка заставила журналиста широко раскрыть глаза. Он положил одну руку в карман брюк и подошел на шаг ближе к журналисту, слегка наклонившись:

— Я пойду посмотреть его фильм. Мы не можем контролировать мнение других, но у каждого в сердце есть своя правда.

— Что вы имеете в виду? — журналист отступил на шаг. Су Чжэнь не давил на него, но его красивые черты лица, словно горные хребты, были более привлекательными на расстоянии.

— Я имею в виду, что Жун Фэй очень серьезно подошел к этой роли. Я никогда не скуплюсь на уважение к тем, кто относится к своей работе с ответственностью. — Су Чжэнь кивнул и повернулся, чтобы уйти.

Жун Фэй, который сидел в своей комнате, подавленный сплетнями, просматривал сайт фанатов Су Чжэня, когда увидел новое сообщение — краткое интервью с Су Чжэнем. Слова «не скуплюсь на уважение» заставили Жун Фэя замереть на две секунды. После всех нападок он вдруг получил одобрение от Су Чжэня. Жун Фэй вскочил:

— Ой!

Колено ударилось о стол, раздался глухой звук, и он, держась за колено, подпрыгнул как кролик. Глаза слезились от боли, но в душе он был счастлив, как будто внутри него запускали фейерверки.

«Не зазнавайся, Жун Фэй. Это всего лишь твой первый фильм!»

Ночью, лежа в постели, Жун Фэй снова не мог уснуть, но не из-за беспокойства, а от счастья.

На тумбочке завибрировал телефон, Жун Фэй протянул руку и взял его. Это было сообщение от Су Чжэня.

[Не мешают ли тебе заснуть сообщения в СМИ?]

Жун Фэй мгновенно улыбнулся. Су Чжэнь действительно заботился о нем, раз даже на благотворительном вечере нашел время написать.

[Я действительно не могу уснуть, потому что слишком счастлив.]

Через две секунды пришел ответ от Су Чжэня.

[Потому что твой первый серьезный фильм успешно завершился?]

«Потому что ты». Эти слова только что напечатал Жун Фэй, и он сразу же смутился. Су Чжэнь, наверное, вырвет все, что он съел на вечере, если прочитает это. Он быстро удалил эти слова и написал:

[Да, очень жду, когда увижу готовый фильм!]

Су Чжэнь ответил почти мгновенно, и Жун Фэй стал еще более воодушевленным:

[На вечере я встретил Линь Цзиньиня, он посмотрел смонтированные фрагменты фильма, и они превзошли его ожидания.]

Су Чжэнь не стал бы льстить ему без причины, значит, продюсер действительно считал, что фильм получился хорошим.

«Хотел бы увидеть, не знаю, как я сыграл».

Жун Фэй начал считать про себя: раз, два, три!

Пришло новое сообщение от Су Чжэня.

[Если хочешь посмотреть, в следующие выходные я могу показать тебе уже смонтированные части.]

[Правда? Здорово!]

На благотворительном вечере Су Чжэнь сидел у окна, держа в руках телефон, с легкой улыбкой на губах, время от времени перечитывая сообщения.

— Су Чжэнь, ты выглядишь как влюбленный подросток, — с усмешкой сказал Шэнь Янь, подходя к Су Чжэню и делая вид, что хочет заглянуть в его телефон. Су Чжэнь не стал скрывать, но Шэнь Янь не нашел ничего интересного.

— Я думал, ты переписываешься с какой-то красоткой, и там полно слащавых сообщений, но что это? «Правда? Здорово!» — Шэнь Янь пожал плечами. — Я только что зашел в интернет и увидел, что твои слова журналисту уже опубликовали.

Су Чжэнь, не обращая внимания, продолжил отвечать на сообщения:

— Что я сказал журналисту?

— Что ты не скупись на похвалу Жун Фэю! Эй! Я помню, ты не особо жаловал этого молодого человека, что с тобой случилось?

Су Чжэнь убрал телефон и медленно произнес:

— Впредь не называй его «молодым господином» или «Жун-шао».

— Что? — Шэнь Янь не понял.

— Называй его Жун Фэй.

— Называть его Жун Фэй? У этого господина непростой характер, я не осмелюсь называть его так прямо! — Шэнь Янь нахмурился. — Су Чжэнь, ты становишься все страннее! Не знаю, что у тебя на уме, но я собираюсь насладиться этим вечером.

Шэнь Янь окинул взглядом элегантных и изящных дам и направился прочь.

Су Чжэнь снова достал телефон и быстро написал:

[Спокойной ночи.]

После напряженных съемок Жун Фэй наконец получил немного свободного времени. Утром он пил чай с госпожой Жун, а днем отправился в спортзал. Он не мог больше терпеть свое худощавое тело. Случайно найдя в ящике давно не использованную карту спортзала, Жун Фэй удивился. Этот фитнес-центр был очень профессиональным, а так как его клиентами были известные люди, там строго соблюдали конфиденциальность. Конечно, членство было дорогим, и то, что Жун Фэй оставил эту карту пылиться в ящике, было настоящим расточительством. Собрав спортивную одежду, он сел в машину и поехал в спортзал.

Сегодня был не выходной, поэтому людей в зале было немного. Жун Фэй начал с разминки на беговой дорожке, затем переделся в плавки и отправился в бассейн. Физическая форма Жун Фэя действительно была не на высоте, и после половины дистанции он уже тяжело дышал и выбрался на берег.

В воде появилась изящная фигура, которая приблизилась к Жун Фэю.

— Давно не виделись, Жун Фэй!

Это была Линь Юйвэй. Жун Фэй не ожидал встретить ее здесь.

— ...А, давно не виделись.

Линь Юйвэй была в бикини, и, несмотря на ее образ невинной девушки, у нее была потрясающая фигура. Она выбралась на берег и села рядом с Жун Фэем, ее рука случайно касалась его. Жун Фэй не хотел быть слишком прямолинейным, поэтому лишь слегка отодвинулся.

«Хватит уже тереться! Ты же не полотенце!»

Жун Фэй с трудом сдерживался. Мир шоу-бизнеса — это место, где трудно оставаться собой, но

если ты хочешь найти покровителя, выбери кого-то покрепче! Посмотри на это тощее тело — оно точно не сможет защитить тебя!

Но Линь Юйвэй не собиралась останавливаться.

— В СМИ говорят, что Ван Юэлинь теперь новая фаворитка Жун Фэя. Похоже, вы уже забыли обо мне, своей бывшей. — Линь Юйвэй наклонилась к Жун Фэю, намеренно дыша ему в ухо. В тот момент, когда ее губы коснулись его щеки, Жун Фэй попытался отстраниться, но неуклюже упал в воду.

— Жун Фэй! — Линь Юйвэй хотела схватить его, но опоздала, и с ужасом наблюдала, как он вынырнул.

— Жун Фэй! С вами все в порядке? Я действительно не хотела! — Линь Юйвэй, испуганная, прыгнула в воду. Ее попытки соблазнить Жун Фэя были просты: он всегда был в центре внимания СМИ, и даже если она станет одной из его многочисленных фавориток, это даст ей внимание. Но сейчас ситуация, вероятно, заставит Жун Фэя рассердиться.

<http://bllate.org/book/16664/1527780>